

СОЦИОЛОГИЯ СТАРОСТИ

DOI: 10.14515/monitoring.2016.2.01

Правильная ссылка на статью:

Потехина И. П., Чижов Д. В. Потенциал старшего поколения как составляющая национально-го человеческого капитала (по материалам исследования в регионах ЦФО) // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 2. С. 3—23.

For citation:

Potekhina I. P., Chizhov D. V. Potential of senior citizens as a component of national social capital (Russian central federal district case study) // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2016. № 2. P. 3—23.

И. П. Потехина, Д. В. Чижов

ПОТЕНЦИАЛ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕГИОНАХ ЦФО)

ПОТЕНЦИАЛ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ
КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬ-
НОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ
В РЕГИОНАХ ЦФО)

POTENTIAL OF SENIOR CITIZENS AS
A COMPONENT OF NATIONAL SOCIAL
CAPITAL (RUSSIAN CENTRAL FEDERAL
DISTRICT CASE STUDY)

ПОТЕХИНА Ирина Петровна — кандидат экономических наук, заместитель полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе, Москва, Россия. E-mail: irina.p.potekhina@gmail.com

POTEKHINA Irina Petrovna — Candidate of Economic Sciences, Deputy Plenipotentiary Representative of Russian Federation in Central Federal District, Moscow, Russia. E-mail: irina.p.potekhina@gmail.com

ЧИЖОВ Дмитрий Вячеславович — кандидат политических наук, директор по коммуникациям и проектной деятельности Центра международного и межрегионального сотрудничества, доцент факультета политологии ГАУГН, Москва, Россия. E-mail: dima-chizhov@mail.ru

CHIZHOV Dmitry Vyacheslavovich — Candidate of Political Sciences, Director of Communications and Project Work, Centre for International and Inter-regional cooperation; Associate professor, Faculty of Political Science, State Academic University for Humanities, Moscow, Russia. E-mail: dima-chizhov@mail.ru

Аннотация. Статья базируется на результатах исследования потенциала граждан России пожилого (третьего)

Abstract. The paper is based on a study conducted in the Central Federal District of Russia; the study is devoted to the po-

возраста, проводившегося на территории регионов ЦФО. Анализируются особенности их социального самочувствия, эмоционального фона, взаимодействия поколений. В фокусе статьи вопросы, связанные с экономической и трудовой активностью граждан третьего возраста. Проводится сегментация старшего поколения по основным моделям жизни, анализируются барьеры и готовность к трудовой деятельности, профессиональная самоидентификация людей третьего возраста, вопросы востребованности и мобильности пенсионеров на рынке труда, их готовность к обучению и предпринимательской деятельности. Также оценивается социальная активность старшего поколения, рассматриваются вопросы общественно-политической активности, вовлеченности в интернет-пространство, вопросы здорового образа жизни, досуга и общения людей третьего возраста.

Ключевые слова: человеческий капитал, активное долголетие, граждане пожилого (третьего) возраста, старшее поколение, социальное самочувствие, индикатор реципрокности, социальная, общественно-политическая, трудовая, экономическая активность людей третьего возраста

tential of the Russian senior citizens as part of human capital assets. The social well-being in the «third age», emotional background and interactions with other generations are analyzed. The paper is focused on economic and labor activities of senior citizens. The older generation is being segmented according to basic life models. The author investigates the barriers and readiness of senior persons to start labor activity, their professional self-identification, their demands and mobility in the labor market, their willingness to run a business. The paper examines social and political activities of the generation, Internet engagement, leisure and healthy lifestyle issues as well as persona interaction.

Keywords: human capital asset, senior citizens (third age) persons, older generation, social well-being, reciprocity indicator, social, political, labor and economic activity of third agers

Увеличение доли граждан пожилого (третьего) ¹ возраста в составе населения России оказывает значительное влияние на экономические, политические и социальные процессы. Наша страна вошла в первую пятерку стран с наибольшим приростом продолжительности жизни. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2014 г. средняя продолжительность жизни составила 71 год (65,6 лет у мужчин и 77,2 года у женщин). При этом Россия — одна из самых

¹ К «третьему возрасту» относятся люди пенсионного возраста без каких-либо серьезных физических или психических нарушений, трудоспособные, с достаточно активной жизненной позицией, которые хотят и могут работать наравне с лицами трудоспособного возраста и быть полноправными членами социума.

быстро стареющих стран на европейском континенте, на одного пенсионера сегодня приходится 1,5 работающих, а через пять лет эти цифры поменяются местами. Преодоление возникающих в этой связи проблем связано с необходимостью обеспечения активного долголетия, здорового образа жизни и повышения качества жизни людей третьего возраста, создания условий включенности пожилых людей в социальные и экономические процессы, обеспечение их здоровья, занятости и досуга, формирования в общественном сознании положительного образа старости, уважения к пенсионерам, использование их потенциала в экономике и обществе.

Сегодня старшее поколение России — люди третьего возраста — значимый ресурс социально-экономического развития страны. Многие из них обладают высоким уровнем образования и квалификации, большим профессиональным и жизненным опытом, свободным временем для социально значимой деятельности. Реализация потенциала людей третьего возраста может составить определенную базу для регионального развития, поскольку экономика приобретет дополнительные ресурсы, а представители старшего поколения — возможности для личностной самореализации.

Ключевой задачей содействия активному долголетию пожилых людей становится решение вопросов трудовой и социальной активности. Это важно как для улучшения материального благополучия людей третьего возраста, так и для создания условий их востребованности в экономике и обществе. В нашей стране постоянно увеличивается потребность в опытных и профессиональных кадрах. Представители старшего поколения могут внести свой вклад в развитие производства, преемственность поколений и трудовых династий, систему наставничества и передачи профессионального опыта.

Люди третьего возраста — важнейшая составляющая национального человеческого капитала; дополнительные возможности для трудовой, общественной активности и социальной защиты данной категории населения могут считаться одним из механизмов воспроизводства человеческого капитала и формой социальных инвестиций. Пенсионеры оказывают влияние на развитие экономического потенциала государства, непосредственно участвуя в производственных процессах, передавая навыки и опыт, содействуя вовлечению других категорий населения в экономическую сферу, участвуя в воспитании детей в семье. Трудовая и социальная активность позволяет обществу полнее использовать их жизненный и профессиональный опыт, увеличивая вклад в стратегическое развитие страны как через их труд, трудовую деятельность их учеников и последователей.

На фоне демографического старения повышается актуальность исследования социальной и трудовой активности, формирования здорового образа жизни пожилых людей, изучение жизненных стратегий и социальных практик активного долголетия. Особый интерес представляет определение возможностей в связи с изменившейся ролью людей третьего возраста, которые становятся более активными и включенными в процессы формирования человеческого капитала страны.

В этой связи в январе-марте 2015 г. на территории регионов Центрального федерального округа проведено комплексное социологическое исследование «Жизненные стратегии и социальные практики активного долголетия людей

пожилого (третьего) возраста» (кабинетное исследование, массовый формализованный опрос 1500 респондентов, 4 фокус-группы, 20 экспертных интервью на территории Московской и Ивановской областей), направленное на изучение и анализ положительного опыта по созданию условий, способствующих повышению продолжительности и качества жизни, поддержанию социальной активности и работоспособности, формированию здорового образа жизни и активного долголетия пожилых людей.

Результаты позволяют сделать вывод о том, что роль людей третьего возраста в развитии экономического потенциала России на сегодняшний день недооценена. Сложившееся отношение к старшему поколению не только не способствует раскрытию этого потенциала, но во многом работает на его уменьшение и закрытие. Соответственно, ключевым условием сохранения и развития продуктивной активности людей третьего возраста является преодоление существующих социально-экономических проблем, актуализированных в проведенном исследовании и представленных в настоящей статье.

Социальное самочувствие граждан третьего возраста

Тема социального самочувствия важна здесь с точки зрения развития социально-экономической активности людей третьего возраста и практик активного долголетия. Сложно говорить об активности индивида, находящегося в депрессии или имеющего прочие негативные деформации.

Анализ результатов исследования позволил выделить три ключевые группы проблем данной возрастной категории:

- Медико-физиологические (сложности с самообслуживанием в связи с ухудшением физического состояния и самочувствия).
- Социально-экономические (преимущественно связаны с нехваткой средств для поддержания привычного образа жизни).
- Психологические (проблема одиночества, недостаточное внимание со стороны детей и внуков в условиях потери супруга/супруги, а также комплекс прочих проблем).

Исследование не подтвердило предположение о том, что большинство людей третьего возраста ведут пассивный образ жизни, концентрируя свои силы лишь на выживании при ограниченных материальных ресурсах. Согласно полученным данным, они ведут достаточно активную жизнь, которая проявляется как в их активной общественно-политической деятельности, так и в помощи близким родственникам. В эмоциональном фоне людей третьего возраста преобладают оптимизм, радость, воодушевление.

Наиболее высокий уровень активности характерен для работающих респондентов (6,7—6,8 баллов, причем независимо от графика их работы), а также для пользователей Интернета (6,7 баллов против 5,6 баллов у непользователей Интернета). Сопоставление этих данных с результатами качественного этапа позволяет сделать однозначный вывод о том, что продолжение трудовой активности в старшем возрасте позитивно влияет на эмоциональный настрой. Самооценка активности женщинами несколько выше, чем мужчинами, однако различие не является статистически значимым (6,1 против 5,8 баллов).

Рисунок 1. Эмоциональный фон людей третьего возраста

Проблема материального благополучия — одна из центральных, традиционно ассоциирующихся со старшим поколением. В этом проявляется одна из особенностей восприятия людей третьего возраста — фактически приравнивание их к нуждающимся категориям населения и соответственным отношением со стороны других слоев населения.

Вопреки распространенному стереотипу собственное материальное положение пожилыми людьми оценивается достаточно высоко, во всяком случае не ниже уровня материального обеспечения людей среднего возраста: 4 % оценили его как очень хорошее, 61 % — скорее как хорошее, 22 % — скорее как плохое и 4 % — как очень плохое, еще 9 % затруднились ответить на данный вопрос. Лучше всего его оценивают работающие респонденты (75—76 % из них оценили его как хорошее), а также представители самой старшей возрастной группы (80+), что, по-видимому, связано как с наличием дополнительных льгот и компенсаций, так и с относительно невысокими потребностями. Мужчины оценивают свое материальное положение несколько лучше, чем женщины, что связано с большей долей работающих граждан среди мужской части старшего поколения.

Государственная пенсия по возрасту является основным источником дохода для 75 % опрошенных; для 15 % — зарплата, для 4 % — военная пенсия, 9 % опрошенных получают финансовую помощь от детей и родственников.

Результаты всех использованных методов исследования показывают, что основной вектор во взаимоотношениях старшего поколения и их детей направлен от первых ко вторым, что выражается в различных видах помощи, оказываемой людьми третьего возраста детям: 53 % помогают своим близким родственникам деньгами, 47 % — работой по хозяйству, 32 % — продуктами, 25 % не оказывают никаких из перечисленных видов помощи.

Для ответа на вопрос о равновесности товарно-денежных потоков между людьми третьего возраста и их родственниками был разработан индикатор реципрокности (направления помощи). Он показал, что объем помощи от людей третьего возраста родственникам выше, чем объем помощи людям третьего возраста от родственников.

Помогаете ли Вы близким родственникам деньгами, продуктами или работой по хозяйству?

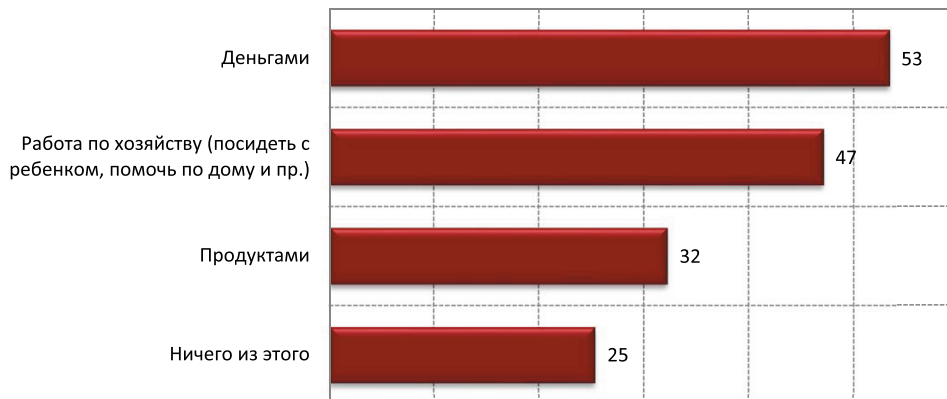

Рисунок 2. Виды помощи близким родственникам со стороны старшего поколения (любое число ответов, сумма% больше 100)

Таблица 1. Направление помощи (индикатор реципрокности)

		Помощь старшим гражданам от родственников				
		Не помогают	Помогают только деньгами, продуктами	Помогают только работой	Помогают и деньгами (продуктами), и работой	Всего
Помощь от старших граждан родственникам	Не помогают	12.6	4.7	3.5	5	25.8
	Помогают только деньгами, продуктами	9.7	3.5	7.2	6.3	26.7
	Помогают только работой	5	3.9	3.3	3.6	15.8
	Помогают и деньгами (продуктами), и работой	10	2.4	5.8	13.5	31.7
	Всего	37.3	14.5	19.9	28.4	100

Проблема одиночества не является масштабной: 25% опрошенных живут одни, 42% — вдвоем, 30% — втроем и более. Доля одиноких пенсионеров немного выше в городе по сравнению с селом (26% против 22%), среди женщин по сравнению с мужчинами (33% против 16%). 55% состоят в браке, 44% разведены или вдовы.

Респондентам предлагалось оценить состояние своего здоровья. 46 % заявили, что оно не позволяет им работать, 32 % — позволяет работать лишь на некоторых должностях, 20 % — позволяет работать везде или почти везде. 39 % респондентов в возрасте 55—59 лет оценили своё здоровье как позволяющее работать везде или почти везде, среди 65—69-летних этот показатель ниже в два раза. Работающие полный день пенсионеры демонстрируют более высокую самооценку здоровья по сравнению с работающими неполный день и не работающими.

Практически все опрошенные эксперты и участники фокус-групп сказали о дискриминации старшего поколения в российском обществе, связанной с ограничениями на рынке труда. Эксперты отметили, что ущемление прав старшего поколения на рынке труда — лишь часть общего проявления неявной дискриминации по возрасту.

В ходе респондентам задавался вопрос об их восприятии возраста (рис. 3). 48 % воспринимают его как период, имеющий свои преимущества, 40 % — как несущий лишь недостатки и негативное восприятие окружающих, 12 % затруднились ответить на вопрос. 58 % респондентов видят преимущества третьего возраста в жизненном опыте и мудрости, 44 % — в появлении дополнительного времени для общения с семьей, 43 % — в появлении личного времени и времени для отдыха.

Одни люди считают старший возраст таким периодом жизни, в котором, как в любом другом, есть свои преимущества. Другие считают его таким периодом, в котором нет никаких преимуществ по сравнению с другими возрастами. Какая точка зрения Вам ближе — первая или вторая?

Рисунок 3. Особенности восприятия третьего возраста представителями старшего поколения (в % к числу опрошенных)

Обращает на себя внимание значительная разница в ответах работающих и неработающих респондентов: если для первых основное преимущество третьего возраста связано с накоплением жизненного опыта и мудрости (72 %), то для вторых примерно равный вес имеют жизненный опыт, появление времени для общения с семьей и времени для себя лично. Наиболее позитивно свой возраст воспринимают «молодые пенсионеры» в возрасте 55—59 лет (те, кто чаще всего

еще продолжает трудовую деятельность и имеет возможность сочетать статусы пенсионера и работающего гражданина). Использование современных средств коммуникации также положительно влияет на общее восприятие возраста (средни активных пользователей Интернета соотношение сторонников двух приведенных выше точек зрения также составляет 58 % на 31 % в пользу позитивного восприятия).

Среди основных форм поддержки людей третьего возраста государством и обществом на основе экспертных интервью можно выделить следующие:

- государственная система социальной защиты и поддержки пенсионеров;
- негосударственные формы социальной защиты и поддержки (в том числе благотворительные и волонтерские организации).

По мнению экспертов, пенсионеры в целом удовлетворены поддержкой со стороны социальных работников. Сравнение отзывов о социальной поддержке со стороны представителей старшего поколения, полученных на фокус-группах, демонстрирует контраст с высказываниями экспертов. Критика со стороны старшего поколения не во всех случаях свидетельствует о наличии реальных проблем, мы также сталкивались с негативным стереотипом восприятия современной системы социальной защиты и идеализации всего, что было связано с советским периодом.

Что касается участия некоммерческого сектора в социальной защите старшего поколения, около 90 % заявили о том, что не ощущают поддержки со стороны благотворительных и волонтерских организаций, 5 % ощущают ее частично, 3 % — в полной мере. В большей степени поддержкой различных благотворительных и волонтерских организаций охвачены представители старшей возрастной группы (80+), а также одинокие пенсионеры. 37 % полагают, что в первую очередь о них должно заботиться государство, 29 % — что ответственность лежит на них самих, 27 % — на их детях и внуках. Достаточно высоки патерналистские настроения, выражающиеся в высокой ориентированности людей третьего возраста на государственную систему социальной защиты.

Экономическая и трудовая активность граждан третьего возраста

Вопросы, связанные с экономической и трудовой активностью граждан третьего возраста, занимали центральное место в проведенном исследовании. Перед его началом была выдвинута гипотеза о том, что большинством из них работа после выхода на пенсию воспринимается как некий вынужденный выбор, обусловленный низким уровнем пенсии по сравнению с зарплатой и, как следствие, резким снижением уровня жизни после выхода на пенсию. Также было сделано предположение, что среди работающих пенсионеров распространено негативное отношение к своему нынешнему роду занятий, как правило, заметно отличающемуся в худшую сторону от рода занятий до выхода на пенсию.

Исследование в целом подтвердило данную гипотезу, зафиксировав преимущественно негативное отношение пенсионеров к продолжению трудовой активности после выхода на пенсию. Оно обусловлено комплексом объективных и субъективных факторов: плохим состоянием здоровья, не позволяющим полноценно трудиться на большинстве позиций; низкой востребованностью на рынке труда по причине отставания от повсеместной информатизации и автоматизации, а так-

же из-за нежелания работодателей принимать на работу; падением профессионального статуса пенсионеров после выхода на пенсию.

**Работаете ли Вы в настоящее время?
(В разрезе социально-демографических групп)**

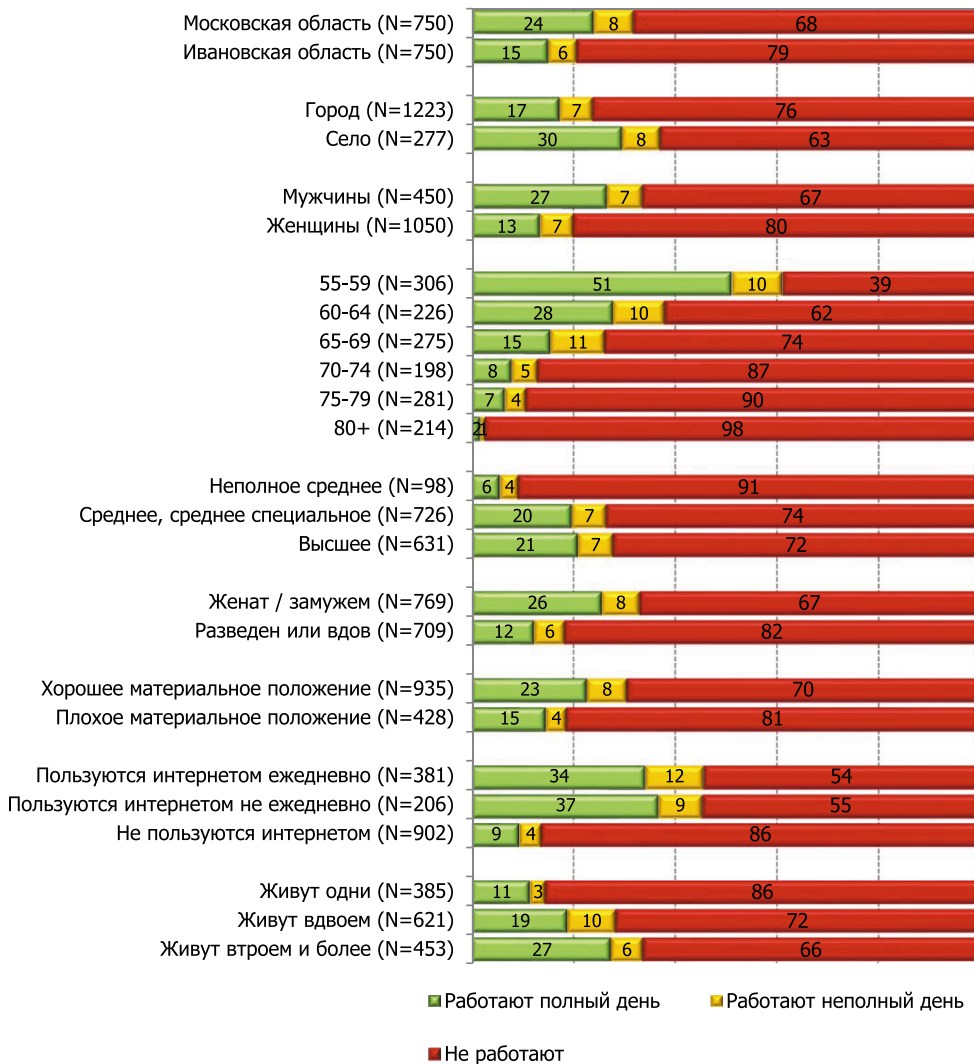

Рисунок 4. Вовлеченность людей третьего возраста в трудовую деятельность (в разрезе социально-демографических групп)

Вместе с тем не подтвердилось предположение о том, что работающие пенсионеры преимущественно негативно настроены по отношению к тому, чем они

занимаются, — доля тех, кто занимается своей работой с удовольствием, превышает две трети.

Следует отметить, что только 25 % работают полный или неполный рабочий день или имеют какие-либо подработки. Из данной группы 19 % работают полный рабочий день, 4 % — неполный рабочий день, 3 % изредка подрабатывают. Выше всего доля работающих среди сельского населения, среди мужчин по сравнению с женщинами, а также в более молодых возрастных группах (рис. 4).

Пересечение ответов респондентов об их трудовой активности, получении какого-либо вида пенсии (по старости, по инвалидности или военной) позволило разделить их на четыре группы: неработающие пенсионеры (75 %), работающие пенсионеры (20 %) (учитывались только те, кто работает полный или неполный день). 5 % выборки представлены гражданами предпенсионного возраста, из них 4 % работают, 1 % не работают.

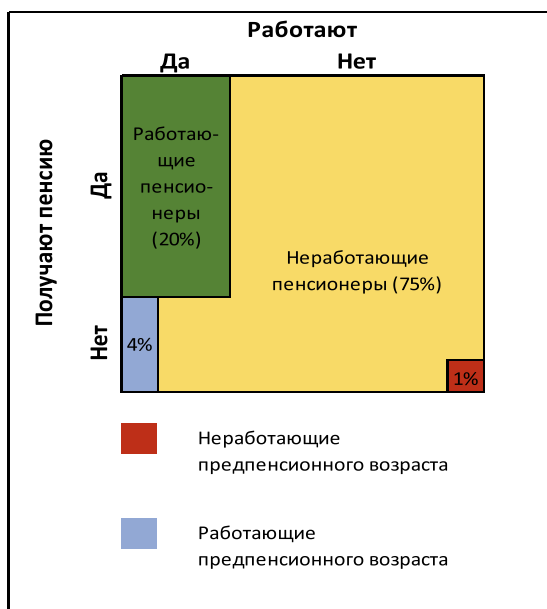

Рисунок 5. Сегментация людей третьего возраста по получению пенсии и продолжению трудовой активности

Выделены также три альтернативных варианта проживания третьего возраста:

- дожитие (спад активности во всех сферах, фокусировка на текущих вопросах жизнеобеспечения и поддержания здоровья);
- активная трудовая деятельность (по сути, это продолжение допенсионного образа жизни с сохранением установок активного трудоспособного возраста);
- переориентация на другие сферы (прежде всего на социальную и личностную реализацию в общественно-политической сфере или же посвящение себя детям и внукам).

Наиболее распространены дожитие (39%) и переориентация на реализацию себя в других сферах (37%). Модель продолжения активной трудовой деятельности характерна для 24% опрошенных. Среди первых преобладают представители старших возрастных групп (60% находятся в возрасте старше 75 лет), среди продолжающих активную трудовую деятельность – представители более молодых возрастных групп (72% — респонденты в возрасте от 55 до 64 лет).

Респондентам, которые работают в данный момент, задавали вопрос о том, сколько лет они готовы проработать еще. 5% готовы проработать меньше года, 18% – 1—2 года, 9% – 3—4 года, 34% — 5 и более лет, 16% — планируют работать до самой смерти, 18% затруднились ответить на данный вопрос.

По мнению опрошенных экспертов, основной причиной, подталкивающей людей третьего возраста к продолжению трудовой деятельности, является низкий уровень пенсии. Прочие варианты и факторы рассматриваются в лучшем случае как вспомогательные. Лишь единицы респондентов на фокус-группах говорили о том, что работают в первую очередь для ощущения нужности обществу.

Неработающим респондентам задавали вопрос о том, согласятся ли они работать, если им сейчас предложат посильную работу. 76% отказались от такой возможности, 8% согласились бы работать полный рабочий день, 11% — неполный рабочий день, 3% — выходить на эпизодические подработки.

Если Вам сейчас предложат посильную работу, Вы согласитесь работать или нет?
(вопрос задавался только тем респондентам, которые не работают в данный момент)

Рисунок 6. Готовность неработающих людей третьего возраста к трудовой деятельности

Большинство экспертов сходится в том, что на сегодняшний день основная часть пенсионеров не готовы работать прежде всего в силу ограничений, связанных с самочувствием и физическим состоянием. Второй немаловажный фактор — отсутствие адекватных предложений на рынке труда, которые могли бы заинтересовать не только денежной составляющей, но и с точки зрения продолжения самореализации. Работодатели не желают нанимать людей третьего возраста. Нехватка адекватных вакансий для пенсионеров приводит к тому, что оказываемая ими помощь своим близким родственникам становится более значимой, чем денежное вознаграждение, которое они могли бы получать, работая по найму.

Тема профессиональной самоидентификации пожилых людей является одной из самых проблемных и болезненных: разрыв между компетенциями, статусом, знаниями и низкоквалифицированными позициями, преимущественно предлагаемыми пенсионерам, способствует возникновению серьезных психологических проблем.

В ходе исследования выявлены типовые ситуации, когда представителям старшего поколения удавалось найти (или сохранить) работу высокого социального статуса, соответствующего их знаниям. Как правило, они были связаны с уникальными компетенциями или узкой специализацией, востребованной и на сегодняшний день. Тем не менее основная часть работающих пенсионеров замещает наименее привлекательные для других категорий населения вакансии, работая или в сфере государственного образования (бюджетные зарплаты), или на низкоквалифицированных рабочих специальностях, не требующих дополнительного образования.

После выхода на пенсию увеличивается доля занятых на низкооплачиваемых низкоквалифицированных позициях (охранник, сторож, консьерж, вахтер) (13% занятых на этих позициях после выхода на пенсию по сравнению с 1% до выхода на пенсию), дворник, разнорабочий, уборщица (6% до выхода на пенсию по сравнению с 1% после выхода на пенсию) на фоне сокращения почти вдвое занятости на позициях ИТР (падение с 31 до 18%) и квалифицированного рабочего (с 26 до 14%).

Примерно в каждом пятом случае наблюдается значительное понижение профессионального статуса пенсионера по сравнению с тем, чем он занимался до выхода на пенсию. В каждом десятом случае происходит смена поля деятельности, не обязательно связанная с понижением социального статуса (например, переключение пенсионеров на работу через Интернет, в различных структурах MLM-маркетинга, репетиторство или гувернерство).

Работающим респондентам задавали вопрос о том, как они относятся к работе, которой занимаются после выхода на пенсию. Как видно из рис. 7, 68% нравится их работа и они занимаются ею с удовольствием, 29% заявили о неприязни к их текущему виду деятельности.

Были выявлены основные барьеры, препятствующие вовлечению людей третьего возраста в трудовую деятельность. На основе совокупности всех полученных данных их можно сгруппировать следующим образом:

- плохое состояние здоровья, не позволяющее полноценно трудиться;
- отсутствие на рынке труда подходящих вакансий;

— помощь людьми третьего возраста своим близким, родственникам; высокая общественно-политическая активность старшего поколения, из-за которой у них не хватает времени ни на что другое.

41 % назвали в качестве причин, препятствующих продолжению трудовой активности, вопросы здоровья, 39 % заявили о неготовности работодателей брать на работу пенсионеров, 14 % отметили отсутствие привлекательных для пенсионеров вакансий, еще 13 % отметили, что им хватает на достойную жизнь имеющихся источников дохода.

По мнению опрошенных экспертов, пенсионеры на рынке труда имеют как сильные, так и слабые стороны. К сильным сторонам относятся высокий уровень компетентности в своей области (речь идет о фундаментальных областях, требующих глубокой подготовки), а также дисциплинированность и ответственность. К слабым сторонам отнесены возможные проблемы со здоровьем, морально-психологические сложности, которые могут возникать у руководителей при взаимодействии с подчиненными более старшего возраста.

В ходе опроса респондентам было предложено оценить их востребованность на рынке труда на сегодняшний день.

Как бы Вы оценили свою востребованность на рынке труда на данный момент?

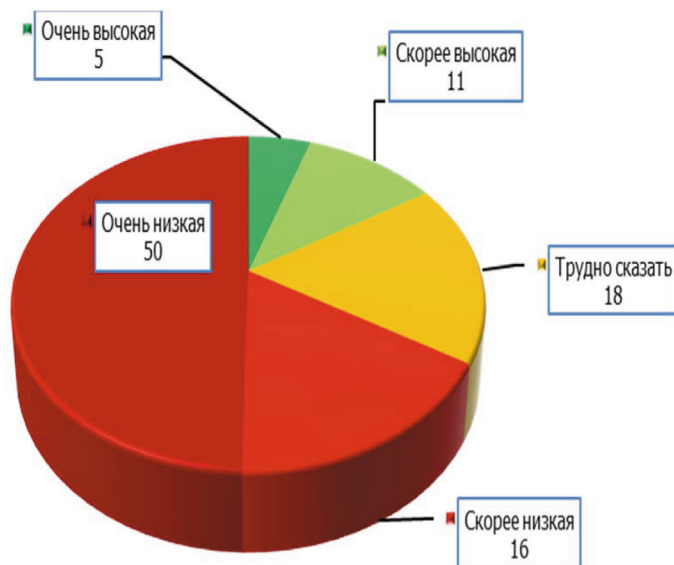

Рисунок 7. Самооценка востребованности людей третьего возраста на рынке труда (в % к числу опрошенных)

Наиболее высоко свою востребованность на рынке труда оценивают работающие пенсионеры (доля оценивающих ее как высокую или скорее высокую в этих группах достигает 35—40 %), пользователи Интернета (23—29 % оценивают свою востребованность как высокую), а также представители более молодых возрастных групп (26 % в группе 55—59-летних).

По данным опроса, преобладает мнение о том, что сотрудники старшего возраста обычно получают меньшую зарплату по сравнению со среднеотраслевыми значениями: 12% ответили, что получают зарплату выше среднерыночного значения, 33% оценили свою (возможную) зарплату как находящуюся на среднем уровне и 28% — как находящуюся на меньшем уровне по сравнению со средними значениями на рынке. Отметим, что экспертные интервью и фокус-группы не позволяют подтвердить этот вывод и дают основания говорить лишь о так называемом автостереотипе.

Анализ результатов исследования позволяет сделать вывод о высокой степени готовности людей третьего возраста к дополнительному обучению. Однако основная проблема здесь связана с тем, что они обычно охотно соглашаются на дополнительные курсы, так или иначе относящиеся к хобби или расширению коммуникационных возможностей (например, компьютерной грамотности), но заметно менее активны во всех вопросах, связанных с полноценным повышением квалификации или же получением новой специальности.

Эксперты отмечают, что за последние несколько лет наблюдается тенденция активного увеличения числа пенсионеров, занимающихся дополнительным образованием; но большинство образовательных курсов, распространенных сегодня в регионах РФ и предназначенных для пенсионеров, ориентированы почти исключительно на женщин.

По мнению 69% опрошенных, люди старшего возраста способны или скорее способны учиться, приобретать новые знания и умения. 22% придерживаются противоположной точки зрения, 9% затруднились ответить на данный вопрос.

В ответ на вопрос о том, хотели бы они пройти обучение, получить новые знания и навыки, 68% ответили, что не готовы, 23% заявили о готовности, 7% ответили, что и так занимаются на курсах обучения и самообразования. 2% затруднились с ответом.

Можно предположить, что ключевым фактором отказа от дополнительного образования стало непонимание респондентами сферы его применения (если говорить о различных формах профессиональной переподготовки). Желание получить дополнительное образование наиболее высоко в группе 55—59-летних (48%).

С учетом сравнительно небольшого количества вакансий на рынке труда для людей старшего возраста, все более распространенной становится тенденция ухода части наиболее активных пенсионеров в собственный бизнес, прежде всего связанный с MLM-маркетингом (так называемый многоуровневый маркетинг, предполагающий активные личные продажи через сеть консультантов). В отличие от традиционного многоуровневого маркетинга схемы надомной работы вызывают почти исключительно резко негативную реакцию как экспертов, так и самих представителей старшего возраста, во многом из-за имеющегося отрицательного опыта в данной сфере.

91% опрошенных отвергает возможность переезда в другой город ради интересной работы. Эксперты объясняют это тем, что люди старшего возраста сильно интегрированы в окружающую их социальную среду и не готовы ее менять.

Важную роль в формировании активной жизненной позиции для представителей старшего поколения играет проект «Университет третьего возраста», создан-

ный в рамках реализации Национальной доктрины образования в Российской Федерации и провозглашающей принцип непрерывности образования в течение всей жизни. Эксперты отмечали высокую жизнеспособность и эффективность данной формы организации дополнительного образования.

Социальная активность граждан третьего возраста

Одним из наиболее явных проявлений высокого уровня социальной активности граждан третьего возраста является их участие в выборах различного уровня. По данным опроса, 70 % голосуют на выборах любого уровня, 14 % иногда участвуют в выборах, 8 % ходят на выборы только общенационального и общерегионального уровня, 7 % не ходят на выборы вообще. С возрастом электоральная активность увеличивается, достигая 82 % (доля тех, кто заявил о безусловном участии в выборах любого уровня) в группе «80+».

Несмотря на то что зафиксирована сравнительно невысокая общественно-политическая активность пенсионеров (общественно-политической деятельностью занимаются лишь 14 %), это заметно выше, чем в среднем по взрослому населению.

Занимаетесь ли Вы какой-либо общественной деятельностью, и если да, то какой именно? (Респонденты могли дать несколько ответов, сумма % может быть больше 100)

Рисунок 8. Формы общественно-политической активности людей третьего возраста

Наибольший уровень активности характерен для женщин (16 % против 12 % у мужчин), жителей сельской местности (17 % против 12 % в городах), активных пользователей Интернета (20 % против 12 % среди непользователей), обладателей высшего образования (17 % против 11—12 % в других группах образования).

Особое место в ходе исследования занимали вопросы, связанные с использованием старшим поколением возможностей Интернета: 26 % пользуются им каждый день, 10 % — несколько раз в неделю, 4 % — несколько раз в месяц и реже. 4 % заявили, что не пользуются, но хотят научиться или учатся уже сейчас, 7 % —

не пользуются и не хотят учиться, 49% ответили, что не пользуются Интернетом, не уточняя про заинтересованность в обучении.

Пользуетесь ли Вы Интернетом, и если да, то как часто?

Рисунок 9. Использование Интернета людьми третьего возраста

По мнению экспертов, интернетизация старшего поколения идет высокими темпами, что связано с большими возможностями, которые открывает Интернет. Прежде всего, он позволяет компенсировать дефицит общения, а также собирать информацию.

Наибольшей активностью в Интернете характеризуются жители Московской области (доля ежедневных пользователей составляет 31% против 20% в Ивановской области), жители сельской части (30% против 25% в городе), что объясняется меньшим количеством других возможных развлечений и средств коммуникации, мужчины (32% по сравнению с 21% женщин), представители более молодых возрастных групп. Среди работающих пенсионеров доля ежедневных пользователей Интернета высока и достигает 44—45%, тогда как среди неработающих — 19%. Использование Интернета коррелирует с уровнем образования: 37% среди обладателей высшего образования пользуются Интернетом ежедневно, тогда как среди тех, у кого неполное среднее образование, таковых лишь 2%.

Одна из характерных тенденций современной ситуации с досугом людей третьего возраста в нашей стране связана с его разнообразием и расширением возможностей, доступных старшему поколению. С одной стороны, многие пенсионеры говорят о сужении достатка и серьезных материальных ограничениях, с другой — открывается все больше школ, кружков, «университетов», ориентированных на старшее поколение. Проблемой становится не отсутствие возможностей досуга и отдыха, а недостаток информации об имеющихся возможностях, в связи с чем

некоторые эксперты даже предлагали всем выходящим на пенсию людям вручать специальный справочник со списком таких учреждений.

Что из перечисленного Вы делаете регулярно ?

(Респонденты могли выбрать любое число ответов, сумма % больше 100)

Рисунок 10. Распространенность основных практик здорового образа жизни

57 % практикуют регулярные прогулки пешком длительностью более получаса, 26 % делают зарядку или аэробику дома, 17 % проводят активные занятия на свежем воздухе. Различные платные формы спортивной активности (бассейн, спортзал, фитнес-клуб) непопулярны, они набирают 2—3 %. Скандинавская ходьба и бег трусцой также мало популярны. 24 % не занимаются никакими перечисленными видами физической активности.

В ходе опроса задавался вопрос о том, как был организован их отдых в прошлом году. 77 % не ездили отдыхать никуда (очевидно, проводя теплое время года дома или на своем приусадебном участке). 5 % отдыхали в санаториях и домах отдыха в своем регионе, 3 % ездили на Черное море, 2 % — в Крым, 6 % — в другие регионы России, 1 % — в СНГ, 7 % — в зарубежные страны. Наибольшей отпускной активностью характеризуются представители более молодых возрастных групп, а также работающие пенсионеры.

Одна из гипотез, сформулированных по итогам предварительного этапа, касалась одиночества как проблемы людей третьего возраста. Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что в действительности эта проблема преувеличена, многие представители старшего поколения успешно наладили

коммуникации, в том числе с использованием интернет-технологий. У 16% нет друзей, с которыми они регулярно общаются, у 26% есть один или двое таких друзей, у 36% — трое или пятеро, у 18% — более 6 человек друзей. У 9% нет близких родственников, с которыми они бы могли общаться, у 27% есть 1—2 близких родственника, у 32% — 3—5 близких родственников, у 29% — более 6 близких родственников, с которыми они регулярно общаются.

Заключение: основные выводы

Существующая социально-экономическая среда не благоприятна с точки зрения полноценного раскрытия потенциала старшего поколения. В обществе распространены негативные стереотипы о старшем поколении, которые можно оценить как недооценку людей третьего возраста с точки зрения трудовой активности. СМИ не улучшают ситуацию, поскольку освещают вопросы, связанные со старшим поколением, узко и однобоко, в первую очередь фокусируясь на вопросах социально-экономической проблематики, подчеркивая уязвимый статус пенсионеров, не пытаясь отслеживать общероссийские и общемировые тенденции. Среди проблем, с которыми сталкиваются люди этого возраста, доминируют медико-физиологические, социально-экономические и психологические. Вопреки распространенному стереотипу, большинство пенсионеров все же не испытывают значительных материальных трудностей по сравнению с другими категориями населения.

Среди факторов позитивного восприятия старшего возраста можно выделить продолжение трудовой деятельности, а также использование современных технологий и средств коммуникации. Оба эти фактора положительно влияют на большинство вопросов, связанных с эмоционально-психологическим состоянием людей третьего возраста. Наиболее высокий уровень активности характерен для работающих респондентов и пользователей Интернета. Основной вектор во взаимоотношениях старшего поколения и их детей направлен от первых ко вторым, что выражается в различных видах помощи, оказываемой людьми третьего возраста своим детям.

Несмотря на достаточно высокий уровень жизненной активности представителей старшего поколения, лишь 25% работают полный или неполный рабочий день. Выше всего доля работающих среди жителей сельских населенных пунктов, среди мужчин, а также в более молодых возрастных группах. Основная часть работающих пенсионеров замещает наименее привлекательные для других категорий населения вакансии. Примерно в каждом пятом случае наблюдается значительное понижение профессионального статуса пенсионера. Люди третьего возраста с пониманием относятся к тому, что их профессии устаревают или исчезают под влиянием научно-технического прогресса. Не свойственно чувство потерянности или дезориентации пенсионерам с активной жизненной позицией, которые находят возможности конвертировать свои навыки в устраивающую их позицию на рынке труда. Почти 70% работающих пенсионеров заявляют, что им нравится их работа и они занимаются ею с удовольствием.

Основными причинами продолжения трудовой деятельности являются маленькая пенсия и желание обеспечить себе нормальный уровень и ка-

чество жизни, тогда как прочие факторы рассматриваются лишь как вспомогательные. На сегодняшний день пенсионеры не готовы работать в силу ограничений, связанных с самочувствием и физическим состоянием, а также отсутствием адекватных предложений на рынке труда, которые могли бы заинтересовать их не только денежной составляющей, но и с точки зрения продолжения самореализации. Во многом отсутствие таких предложений формируется искусственно, по причине нежелания работодателей нанимать людей третьего возраста. Нехватка адекватных вакансий для пенсионеров приводит к тому, что оказываемая ими помощь своим близким родственникам становится более значимой, чем их возможная зарплата. 76 % неработающих пенсионеров отказались бы от выхода на полную работу, если бы им предложили таковую, мотивируя отказ слабостью здоровья и высоким уровнем вовлеченности в поддержку детей, внуков, а также различные формы общественно-политической деятельности.

Люди третьего возраста выражают готовность к дополнительному образованию и демонстрируют невысокую трудовую мобильность. Интерес старшего поколения преимущественно ограничивается сравнительно небольшими курсами, так или иначе относящимися к хобби и развлечениям, тогда как курсы повышения квалификации или переподготовки востребованы в значительно меньшей степени. Пенсионеры не готовы инвестировать свое время, силы, здоровье в освоение новой специальности без гарантии трудоустройства. Подавляющее большинство не готово на переезд ради интересной и привлекательной работы, мотивируя это высокой степенью встроенности в сложившуюся социально-культурную среду и ограничениями здоровья.

Для представителей старшего поколения характерна высокая электоральная активность, которая является для них самым простым способом подчеркнуть свою гражданскую значимость. Социальная активность пенсионеров чаще всего направлена на сферы местного самоуправления и работу компаний ЖКХ, членство в различных ветеранских организациях. Они активно участвуют в решении градостроительных конфликтов, нередко иницируя их в тех случаях, когда считают свои интересы ущемленными. В повышении уровня социальной активности пенсионеров важную роль играет интернетизация, влияющая на тональность ответов на вопросы, связанные с жизненной, социальной, трудовой активностью.

Проблема недостаточно хорошего состояния здоровья занимает одно из центральных мест с точки зрения повышения уровня трудовой активности людей третьего возраста. Вместе с тем работающие полный день пенсионеры демонстрируют заметно более высокую самооценку здоровья по сравнению с работающими неполный день и не работающими вовсе, однако в данном случае это, по всей видимости, пример обратной корреляции. Одна из характерных тенденций современной ситуации с досугом людей третьего возраста связана с его разнообразием и расширением возможностей, доступных старшему поколению. Проблемой является не отсутствие возможностей досуга и отдыха, а недостаток информации об имеющихся возможностях. Проблема одиночества преувеличена, многие представители старшего поколения успешно наладили коммуникации, в том числе с использованием интернет-технологий.

Список литературы

Богдановская В. И. Информационное обучение людей третьего возраста — перспективное направление их активной жизненной позиции [Электронный ресурс] // Сборники конференций НИЦ Социосфера. Вып. № 1. 2014. URL: http://www.sociosfera.com/publication/conference/2014/220/informacionnoe_obuchenie_pozhilyh_lyudej_perspektivnoe_napravlenie_ih_aktivnoj_zhiznennoj_pozicii/ (дата обращения: 12.02.2016).

Владимиров Д. Г. Пожилые граждане на рынке труда: зарубежный опыт [Электронный ресурс] // Социологические исследования. 2013. № 6. С. 57—61. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2013-6/Vladimirov.pdf> (дата обращения: 01.02.2016).

Григорьева И. А. Приоритеты социальной политики: люди третьего возраста [Электронный ресурс] // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. № 3. С. 131—145. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/207/762/1219/010-Grigoreva.pdf> (дата обращения: 19.01.2016).

Демина К. В., Миннигалева Г. А. Социальная политика в отношении людей третьего возраста: анализ нормативно-правовой базы. [Электронный ресурс] URL: <http://regconf.hse.ru/uploads/d8cfc6ea2b0f45cf21578b04d5c777e66e83730e.pdf> (дата обращения: 19.02.2016).

Кондратов Б. Ф. «Третий возраст» и Интернет [Электронный ресурс] // Информационное общество. 2009. Вып. 1. Министерство здравоохранения и социального развития РФ. С. 64—75. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/11683e3292f61ae2c3257594003ec081> (дата обращения: 12.02.2016).

Николаева О. В. Пенсионеры современной России: региональные модели стиля жизни : дисс. ... канд. социол. наук. Казань, 2011.

Парахонская Г. А. Пожилой человек в семье [Электронный ресурс] // Социологические исследования. 2002. № 6. С. 103—110. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2002-06/Parakhonskaya.pdf> (дата обращения: 11.03.2016).

Саралиева З. М., Балабанов С. С. Пожилой человек в центральной России // Социологические исследования. 1999. № 12. С. 54—64.

Смирнова Т. В. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция [Электронный ресурс] // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 49—55. URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2008-08/Smirnova_5.pdf (дата обращения: 13.02.2016).

Смолькин А. А. Навыки владения современными компьютерными технологиями у представителей старших возрастных групп как условие их успешной социально-экономической интеграции [Электронный ресурс] // Социология власти № 6—7(1). 2012. URL: [http://socofofpower.rane.ru/uploads/6-7\(2012\)/10.pdf](http://socofofpower.rane.ru/uploads/6-7(2012)/10.pdf) (дата обращения: 22.02.2016).

Социальное положение людей старшего возраста в Ивановской области. Отчет о первом этапе комплексного социологического исследования. Иваново, 2012. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 12.04.2016).

Чернышкова Е. В. Статистика медико-социальные риски пролонгирования активного образа жизни людей третьего возраста. Саратов, 2013.

Danielsson C., Gustavsson S. Äldre personers aktivitetssituation efter pensionering. En kvalitativ studie ur ett arbetsterapeutiskt perspektiv. Institutionen för hälsa, vård och samhälle. Avdelningen för arbetsterapi och gerontology. Medicinska fakulteten. Lunds Universitet, 2013.

Vogel J., Häll L. Living conditions of older persons. Summary. Statistics Sweden and Umeå University [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scb.se> (дата обращения: 16.01.2016).

Kridahl L., Department of Sociology, Stockholm University. Retirement and leisure — a longitudinal study using Swedish data [Электронный ресурс]. URL: <http://paa2013.princeton.edu/abstracts/131391> (дата обращения: 12.01.2016).